

Как только Гарри вошел в дом, он положил Гермиону на пол фойе, которое находилось прямо под чердаком. Он встал рядом с ней на колени на белый кафельный пол и быстро ее осмотрел. Его разум невольно вернулись к событиям, которые произошли в Отделе тайн годом ранее: тогда Гермиона точно так же совершенно неподвижно лежала на полу после проклятия Долохова. Его охватили паника и страх, как и в прошлый раз.

Внутри дома при более ярком освещении он смог увидеть, что и ее рубашка, и брюки были залиты кровью, которая как будто бы вытекла из раны на ее груди. Гарри осторожно спустил ворот ее толстовки, чтобы осмотреть рану. Та часть ее груди, которую он мог увидеть, была бледной и окровавленной, но кожа точно не имела никаких повреждений. Не задумываясь, он схватил край ее пропитанной кровью толстовки и поднял ее, обнажив весь торс Гермионы. Его взгляд изучал ее окровавленную кожу от горла до пояса, но он так и не обнаружил никаких ран, порезов или повреждений. Гарри заметил, что загорелые участки ее кожи все еще были розоватыми, но сейчас они приобрели жуткий пепельный оттенок.

В его мозгу промелькнула мысль о том, что он только что сделал, но сейчас было не время смущаться. Если Гермионе захочется на него рассердиться за то, что он снова увидел ее грудь, ей как минимум придется остаться в живых, чтобы это сделать.

Он наклонился и задержал дыхание, приложив ухо к ее синим, чуть приоткрытым губам. Он облегченно вздохнул, когда почувствовал между ними легкое движение воздуха. Она была жива... пока.

Гарри вскочил на ноги и бросился к лестнице, мгновенно взлетев по ней до кровати на чердаке. Его глаза были совершенно безумными, а дыхание прерывалось отчаянными хрипами, когда он пытался разбудить Котоне от ее беспокойного сна.

Глаза Котоне открылись, и она рассеянно оглядела комнату. Она потянулась, но внезапно ее глаза расширились от страха, когда она увидела кровь, размазанную по рукам, лицу и одежде Гарри.

— Что?.. — только и смогла пролепетать Котоне.

— Котоне, пожалуйста! Посмотри, что можно сделать для Гермионы! — умоляюще произнес Гарри, взяв Котоне за руку и приглашая ее следовать за ним.

Она слезла с кровати и позволила Гарри отвести ее в основную комнату. Как только она увидела раненую Гермиону, то громко ахнула и поспешила к ней. Котоне наклонилась и прижалась лбом к ее лицу, но мгновение спустя села на корточки.

— Ты можешь ей помочь? — с тревогой спросил Гарри.

— Нет, — тихо ответила Котоне, — у нее нет ни травм, ни ран... Лечить нечего.

Гарри усилием воли заставил себя успокоиться. Он лихорадочно думал, к кому можно обратиться за помощью, но вспомнил, что они на четыре или пять часов отстают от времени в Британии, то есть сейчас где-то около двух или трех часов ночи.

Первой его мыслью было отправиться в Хогвартс, чтобы обратиться к мадам Помфри. Его взгляд метнулся в сторону камина, и он скривился при мысли о еще одном мучительном путешествии по межконтинентальной каминной сети. Затем он подумал про Рона; но чем тот сейчас мог им помочь?

«Близнецы!» — в отчаянии подумал Гарри.

Он вспомнил, что в их магазине есть целая лаборатория зелий. Может быть, у них под рукой есть какие-нибудь зелья на тот случай, если один из их экспериментов закончится неудачно.

Он посмотрел на Котоне и сказал:

— Мне нужна помощь... Ты можешь остаться с Гермионой и присмотреть за ней? Я вернусь сразу, как только смогу.

Когда Котоне кивнула, Гарри вскочил с пола и побежал на то место, где он нашел Гермиону. Конечно же, на пропитанном кровью песке лежала её палочка. Он закрыл глаза, сосредоточившись на входе в Косой переулок, не замечая слабого изображения септаграммы, появившегося под его закрытыми веками... Затем, внезапно закружившись, он бесшумно исчез с пляжа в короткой вспышке белого света.

* * *

А в это время над Атлантическим океаном к западу от Португалии летела крошечная сова-сплюшка, держа курс на юго-запад. Внезапно сова перестала бешено хлопать крыльями; несколько мгновений она просто висела в воздухе, а затем взяла курс на северо-восток, обратно в Англию.

* * *

Гарри с такой же вспышкой белого света появился в грязном переулке позади «Дырявого котла». Используя палочку Гермионы, он постучал по секретному кирпичу, и появилась знакомая арка. Гарри на полном ходу ворвался в Косой переулок, но мгновение спустя замедлил шаг, а затем и вовсе остановился и недоверчиво огляделся по сторонам.

Судя по тому, что он мог разглядеть в темноте раннего утра, он заметил, что почти все магазины на Аллее закрыты. Все окна были заколочены, а каждый дверной проем закован цепями, засовы задвинуты, на окнах установлены решетки; из квартир, расположенных над магазинами, почти не было видно света. Закрыты были аптека, все лавки. Все заколочено и опечатано.

Жуткий вид закрытых магазинов вызвал у него неприятное тревожное чувство где-то глубоко внутри. Гарри дошел до середины переулкa и начал внимательно разглядывать витрины, не веря тому, что случилось с главным торговым центром волшебной Британии с тех пор, как он был там в последний раз.

Вскоре в поле его зрения появился Волшебный банк Гринготтс. Он вновь остановился и уставился на открывшуюся перед ним необычайную картину. Перед банком стоял целый батальон пещерных троллей, каждый из которых держал огромную дубинку с шипами; они стояли практически плечом к плечу по периметру здания банка. На белых мраморных ступенях перед массивными стальными дверями банка расположились четыре хобгоблина с длинными алебардами, облаченные в красные доспехи. Гарри до этого видел хобгоблинов всего лишь один раз. Они сопровождали Рагнока через вестибюль банка, когда он был там с Роном, Гермионой и Котоне. Он хотел ненадолго подойти к хобгоблинам, чтобы спросить, что происходит, но он понимал, что сейчас у него есть гораздо более важное дело.

Обойдя троллей и хобгоблинов, он продолжил путь к лавке близнецов. Гарри уже миновал заколоченный дверной проем «Одежды мадам Малкин на все случаи жизни», как почувствовал, что чья-то рука схватила его за плечо и грубо втянула в темную арку между двумя зданиями. Кончик палочки Гарри уже засветился красным оглушающим заклинанием, но он неожиданно узнал лицо человека, который его схватил.

— Мерлинова борода, Гарри, — раздался хриплый голос Бенджамина Боунса. — Ты спятил? Что ты вообще здесь делаешь? Разве ты не слышал о приказе об эвакуации?

Глаза Бена сузились, когда он разглядывал Гарри в полумраке. Он заметил кровь, размазанную по его лицу и одежде, и поменялся в лице:

— Гарри! Что с тобой случилось? Ты в порядке?

Сердце Гарри начало стучать чуть медленнее, и он ответил:

— Мне нужно немедленно добраться до лавки близнецов Уизли! Гермиона ранена, и мне нужно раздобыть у них какие-нибудь зелья!

— Что случилось?..

— У меня нет времени объяснять! — оборвал его Гарри и попытался вырваться из хватки.

— Мне нужно бежать!

— Уймись, Поттер! — тихо прошипел Бен. — Их там нет. Если ты не слышал, то сейчас небезопасно находиться на улице, и почти все магазины в этом районе закрыты, — он увидел испуганный взгляд Гарри, и его тон смягчился. Боунс распахнул мантию и показал ему то, что находилось под ней: — Послушай, я был целителем, прежде чем стал аврором, и у меня с собой есть полный набор зелий, используемых аврорами. Отведи меня к ней, и я посмотрю, что можно сделать.

В глазах Гарри промелькнуло облегчение, и он протянул Бену руку и сказал:

— Хорошо, пойдём.

На лице Бена появился невысказанный вопрос, и он схватил Гарри за запястье. Он уже собирался озвучить этот вопрос, но увидел, что Гарри сосредоточенно закрыл глаза. Через мгновение Гарри уже задыхался от давления, оказываемого на него при аппарации. Еще через секунду он обнаружил, что стоит в темноте на берегу моря напротив скромного пляжного домика.

* * *

Где-то над Атлантическим океаном крошечная сова-сплюшка вновь остановила свой полет. Она издала пронзительное раздраженное: «<Ух!», опять изменила курс и вновь полетела на юго-запад.

* * *

— Ну же, давай! — крикнул Гарри и со всех ног бросился к дому. Добравшись до двери, Гарри оглянулся и увидел, что Бен спешит за ним с растерянным выражением лица.

— Что только что произошло? — спросил Бен. — Это был портключ?

— Нет, я нас аппарировал, — сказал Гарри, открывая дверь. — Скорее!

— Но ты не мог этого сделать! — воскликнул Бен.

— Я знаю, но не могу же я просто зайти в Министерство и получить лицензию на аппарацию, да?

Бен вместо ответа промолчал, и Гарри явно раздраженно спросил:

— Ну и что ты собираешься делать, арестуешь меня?

— Гарри, никто не может аппарировать из Косого переулка! В этом районе это невозможно, он охраняется! Можно перемещаться или с помощью камина или портключом, а поскольку портключи контролируются...

— Мы зря теряем время! — рявкнул Гарри, отвернулся от Бена и вошел в дом.

Бен лишь покачал головой и последовал за ним. Первое, что заметил Бен — это следы крови от самого дверного проема. Он проследил взглядом за этими багровыми полосами, пока они не закончились у окровавленного тела Гермионы, лежащей обнаженной на полу. Странная маленькая девочка, та самая подруга Гарри, склонилась над ней, а рядом была свалена груда пропитанной кровью одежды. Рваный белый халат маленькой ведьмы тоже был пропитан кровью; она тщательно вытирала влажной тряпкой кровь с тела Гермионы. Наверное, для этого Котоне оторвала кусок ткани из своего халата.

Бен выхватил свою палочку и начал накладывать на Гермиону диагностические заклинания. Через несколько мгновений он залез внутрь своей мантии и вытащил два маленьких пузырька с зельями. Отточенным движением он большим пальцем снял пробку и вылил ярко-оранжевую жидкость в горло Гермионы. Подождав несколько секунд, он открыл второй пузырек с голубоватым зельем и снова спойл его Гермионе.

Бен кивнул, встал и жестом приказал Котоне отойти. Взмах палочки — и с тела Гермионы исчезли все следы крови. Еще несколько взмахов — исчезла кровь на полу, а также пятна на халате Котоне и груда окровавленной одежды. После последнего взмаха палочки Бена на полу около тела Гермионы появилась белая ночная рубашка.

Затем он повернулся к Гарри и пояснил:

— Она будет без сознания до позднего вечера, а может, даже до ночи, но с ней обязательно все будет в порядке. А теперь расскажи мне, что с ней случилось? Я вижу, что она потеряла много крови, но не увидел у нее ни одной раны. У нее была кровавая рвота?

— Я... Я правда не знаю... Я нашел ее на пляже, залитом кровью...

Это была правда, но не вся. У Бена на лице появилось скептическое выражение, но он больше не стал задавать вопросов на эту тему. Он оглядел комнату и спросил:

— Что это за место? Не помню, чтобы я раньше видел в Британии пальмы.

— Мы не знаем точно, где находимся, но Гермiona считает, что это где-то на Карибах. Наверное, мои родители построили этот дом до того, как...

Лицо Бена побледнело. Больше не обращая внимания на то, что говорит Гарри, он выскочил через парадную дверь и взглянул на безоблачное звездное небо. Гарри слышал, как он что-то бормотал себе под нос, пока изучал звезды, затем он обернулся с шокированным выражением лица.

— Ну вот как? — сердито спросил Бен. — Ты говоришь мне, что аппарировал нас двоих. А это, заметь, совсем непросто... Из охраняемой зоны в место, находящееся более чем за четыре тысячи миль от Лондона! Час назад я бы рассмеялся, если бы мне кто-нибудь сказал, что такое возможно! Что происходит?

Гарри не знал, что ему ответить. Он правда не понимал, а что такого особенного он сделал... Гарри понятия не имел, что над Косым переулком установлена антиаппарационная защита, и, конечно же, он не ожидал, что для аппарации существуют какие-либо ограничения по расстоянию. Он вспомнил, как ему рассказывали, что некоторые из болельщиков чемпионата мира по квиддичу аппарировали в Лондон со всего мира. Тогда он решил, что, наверное, они аппарировали за несколько последовательных перемещений. А еще, после того, как Мундунгус Флетчер аппарировал из Хогсмида, ему сказали, что он, скорее всего, направился в Лондон, и, учитывая расстояние между Шотландией и Лондоном, Гарри сделал вывод, что можно аппарировать куда угодно, если точно знать, куда направляешься или если ты уже бывал там раньше.

— Я аппарировал из патио Фортескью несколько недель назад, и я действительно не знал, что это невозможно... — нервно объяснил Гарри. — Я имею в виду, что я так волновался за Гермionу, что просто сделал это! И до этого я уже аппарировал вдвоем. Когда Дамблдор вернулся в Хогсмид в ту ночь. В ночь, когда он умер. — Гарри знал, что это звучит совсем неубедительно, но это была чистая правда.

— Так это ты смог отключить антиаппарационную защиту в Косом переулке? — с любопытством спросил Бен. — Мне было интересно, почему они так яростно обвиняют тебя в аппарации без лицензии! Так вот в чем дело...

Гарри молча наблюдал, как на лице Бена одна за другой сменяются эмоции. Наконец Боунс смиренно вздохнул. Он отвернулся от Гарри, поднял Гермionу с пола и уложил её на диван. Затем он снова взглянул на Гарри.

— Ты хоть представляешь, что происходит в Лондоне со вчерашнего дня, после того, как Долорес Амбридж признали Пожирателем Смерти? — спросил Бен.

Гарри покачал головой, и Бен снова вздохнул и продолжил:

— Ну, были сделаны запросы, чтобы собрать в Министерстве сведения о недавних действиях Амбридж. Одна из опрошенных ведьм, мисс Фиона Крамп, работающая помощницей у младшего заместителя директора Отдела международного магического сотрудничества, сначала давала такие же ответы, как и все остальные, кого мы допрашивали. Пока ее не спросили о том, что происходит в Отделе магического правопорядка и что она знает об ордере на твое задержание и об ордере на задержание твоей подруги.

Гарри посмотрел на Котоне и заметил, что она вновь крепко спит на коврик из шкуры белого медведя, лежащем рядом с Гермионой. Он взглянул на Бена и спросил:

— При чем тут Котоне? Она просто еще одна жертва из приюта, на который напали... Это же не связано со мной, да?

Бен провел рукой по волосам, а затем ответил:

— Мы пока не знаем... Мисс Крамп начала вести себя странно, когда мы спросили о статусе гражданства Котоне. Когда мы задали ей вопрос, знает ли она, почему отряд сотрудников Отдела магического правопорядка так упорно хотел ее арестовать, она придумала какую-то историю о том, что японское Министерство желает, чтобы Котоне вернулась на родину. Что-то связанное с тем, что она пытается избежать правосудия.

— Полная чушь! — воскликнул Гарри. — Я точно знаю, что они заперли ее в клетке в Отделе регулирования и контроля магических существ, и держали ее в ней больше года, и все это время у них была связь с Министерством Японии! Их представители могли забрать ее в любой момент!

— Мы это знаем, Гарри, — тихо сказал Бен, кладя руку ему на плечо, — когда мы потребовали показать нам официальную переписку с Японией о ее статусе, она рассердилась. Мисс Крамп начала много говорить, причем какую-то бессмыслицу, а затем прервала разговор с нами и закатила скандал.

Гарри сразу вспомнил, как Барти Крауч-старший ни с кем не разговаривал во время Турнира Трех Волшебников, и прошептал:

— Проклятие Imperius!

Бен кивнул и сказал:

— Да, расследование проводил Артур Уизли, и он сразу распознал симптомы этого проклятия, но прежде, чем он успел отреагировать, мисс Крамп оглушила его и устроила настоящий переполох внутри здания Министерства. Похоже, что у всех людей, на которых Амбридж наложила это проклятие, был приказ, что, если кто-нибудь из них будет обнаружен, они убьют столько чиновников Министерства, сколько потребуется. Это была некрасивая сцена.

— Мистер Уизли? — воскликнул Гарри. — С ним все в порядке? Я видел его в Хогвартсе вчера днем!

— Он находится в больнице Святого Мунго, но они еще не оправились от нападения Пожирателей Смерти на прошлой неделе. Амбридж задействовала более семидесяти пяти сотрудников Министерства из всех отделов, кроме авроров, потому что мы всегда по умолчанию проверяемся на предмет воздействия оборотного зелья и проклятия Imperius. Похоже, что почти каждый член отряда сотрудников Отдела магического правопорядка был под воздействием проклятия, ведь именно Амбридж проводила отбор людей для этого подразделения. Даже шесть членов Визенгамота находились под воздействием Imperius. К тому времени, когда авроры взяли ситуацию под контроль, было подтверждено более ста смертей. Это был хаос... Никто не знал, кто атакует, а кто защищается.

Тебе не стоит объяснять, что все эти события были описаны в вечернем выпуске «Пророка». В Британии царит массовая паника. Министерство закрыто, а его здание опечатано. Вдобавок ко всему, закрыты все магазины в Хогсмиде, Сноудоне и Косом переулке, и люди ведут дела с помощью совиной почты, и даже Гринготтс закрыл свои двери до тех пор, пока не закончился эта смута. Нападение на лавку братьев Уизли только ухудшило ситуацию. Все волшебное сообщество находится в смятении и...

— Магазин приколов! — ахнул Гарри. У него закружилась голова, когда он слушал все то, что Бен рассказывал ему о событиях предыдущих двенадцати часов.

— Не волнуйся, Гарри. Близнецы в порядке, твой друг Рон тоже. Все они сейчас находятся в доме Уизли. Все, кроме Молли — она все еще в Хогвартсе рядом со своей дочерью. Они будут в безопасности, когда инферналы достигнут Лондона.

Каждое новое слово Бена шокировало Гарри все больше и больше:

— Что за инферналы?

Бен недоверчиво посмотрел на Гарри и сказал:

— Ты что, вообще ничего не слышал? Ну да, я забыл, ты же скрываешься тут, посреди Атлантического океана. Большая группа инферналов уничтожает практически все на своем пути... Из последних новостей, что я слышал — они идут через Эссекс к югу от Челмсфорда и предположительно направляются в сторону Лондона. Мы пытались выяснить, откуда они вообще пришли, и мы считаем, что они спустились со скалистой местности, расположенной к северу от Клактон-он-Си. Похоже, что магглам не повезло.

Рука Гарри инстинктивно потянулась к карману брюк, где лежал фальшивый хоркрукс. Гарри в голову пришло видение — озеро внутри пещеры, где был найден этот самый хоркрукс. Он действительно не знал, где находится пещера, в которую его привел Дамблдор, но это казалось очень подозрительным совпадением. Если Волдеморт выпустил инферналов из пещеры, то, скорее всего, он узнал, что его хоркрукс исчез. Еще Гарри вспомнил, как Снейп рассказывал ему о том, что Волдеморт заставлял Пожирателей Смерти патрулировать район Клякстон. Затем он мысленно представил маршрут между Клякстон-он-Си и Лондоном. Его взгляд упал на Гермиону, спящую на диване; он понял, что ее родная деревенька Святой Осит находится прямо на пути мародерствующих зомби. Он должен все выяснить.

— Я скоро вернусь, — сказал Гарри, а затем закрыл глаза и исчез во вспышке света.

* * *

Где-то за Атлантическим океаном, к западу от Португалии, очень расстроенная сова-сплюшка издала раздраженный звук «Ух!» и снова изменила курс, отправившись на северо-восток.

* * *

Гарри открыл глаза и понял, что стоит в темном гараже рядом с черным Mercedes-Benz SL600 Roadster Convertible, на котором Гермиона приехала в Литтл Уингинг. Он тихонько прошел в дом и поднялся к спальням второго этажа. Он вспомнил комнату, которую Гермиона назвала комнатой своих родителей, распахнул дверь и облегченно вздохнул, увидев двух человек, которыми могли быть только мистер и миссис Грейнджер; они мирно спали в постели.

Он бесшумно закрыл дверь, а затем направился в спальню Гермионы, чтобы собрать для нее запасную одежду. Когда он открыл дверь, к нему из темного угла комнаты устремилось нечто белоснежное.

— Хедвиг! — прошептал Гарри, когда полярная сова села ему на плечо и нежно провела клювом по его голове. В то же время Живоглот терся о ноги Гарри и неистово мурлыкал, словно рыжая пушистая моторная лодка.

Как можно быстрее и тише он собрал немного удобной одежды и положил её в сумку, которую нашел тут же, в ее шкафу. Гермионе, наверное, уже до смерти надоел её черный спортивный

костюм, в котором она была все последнее время. Он открыл один из ящиков комода, надеясь найти её футболки, но не смог подавить вздох от того, что попало ему на глаза.

В ящике лежали стопки аккуратно сложенных трусиков и лифчиков. Это были не простые белые базовые модели, как он ожидал, а изысканные комплекты из прозрачных кружев с оборками и из тонкого гладкого шелка различных цветов. Но в основном красного. Он осторожно вынул пару черных шелковых трусиков, которые развернулись, когда он вытащил их из ящика.

Гарри несколько секунд смотрел на них широко раскрытыми глазами, затем у него на губах появилась хитрая ухмылка... Он и понятия не имел, что Гермiona неравнодушна к стрингам.

Остановившись у круглосуточного магазина, Гарри аппарировал обратно в пляжный домик, нагруженный мешками с одеждой, едой, напитками и приправами, бумажными тарелками и салфетками, пластиковой посудой и всем тем, что, по его мнению, могло понадобиться в их временном убежище. На это ушли практически все маггловские деньги, которые он занял у близнецов; но он так долго не ел, что это сейчас было крайне необходимо. С ним вместе прибыли два очень недовольных существа. Громко визжащая полярная сова и яростно шипящий рыжий кот — им совершенно не понравился этот неприятный способ передвижения.

* * *

Где-то над Атлантическим океаном сердито ухнула крошечная сова-сплюшка. Далеко внизу она увидела русский рыболовный траулер, медленно продвигающийся на юг от Пиренейского полуострова. Сычик снизил высоту, подлетел к кораблю и сел на флагшток. Он решил оставаться там до тех пор, пока человек, которому он пытался доставить сообщение, не перестанет менять свое местоположение каждые несколько минут.

* * *

Когда Гарри открыл дверь пляжного домика, он увидел, что Гермiona все еще спит на диване, а Котоне дремлет, свернувшись калачиком на коврике из шкуры белого медведя перед разожженным камином. Прежде чем Бен успел его о чем-то спросить, Гарри рассказал ему о том, что проверил, как обстоят дела у родителей Гермiony, а также собрал для нее одежду и купил столь необходимую им всем еду.

Сначала Бен отказывался остаться перекусить, но когда Гарри упомянул странную маггловскую еду под названием «хот-дог чили», его любопытство взяло верх. После заверений в том, что в этой еде нет никакого «собачьего» мяса и что Бен вернется обратно в Лондон после ужина, он, наконец, согласился.

Гарри прошел прямо в кухню и начал складывать скоропортящиеся продукты в волшебный холодильник, а затем принялся за сервировку еды. Пятнадцать минут спустя Гарри поставил на барную стойку два стакана маггловской колы, открытый пакет чипсов и две бумажные тарелки, на каждой из которых лежало по четыре острых хот-дога. Он тут же сел на один из стульев и засунул половину хот-дога в рот; в это время Бен стоял рядом, очень настороженно глядя на стаканы с черной газированной жидкостью и тарелки со странной неряшливой едой. Увидев, как Гарри смакует каждый кусочек своего хот-дога, он решил, что не случится ничего плохого, если он тоже это попробует.

Через десять минут обе тарелки были пусты, как и три четверти пакета чипсов. Когда Гарри засунул в рот последний кусочек хот-дога, ему пришлось сдержать смех, вызванный видом запачканных кетчупом рук, лица и бороды Бена. Конечно, ему было не сравниться с Роном, ведь если бы существовала награда «за худшие в мире манеры за столом», тот бы её обязательно получил. Используя палочку Гермионы, Гарри убрал кухню, а затем провел Бена в гостиную.

— Должен признаться, что мне обязательно нужно раздобыть рецепт этих «холодных собак»(1), — сказал Бен, вытирая рот рукавом своей аврорской мантии. — Странно, почему магглы называют их «холодными», ведь мой рот до сих пор горит после них.

Гарри лишь улыбнулся и спросил:

— Ты готов вернуться в Лондон? Наверное, я мог бы вернуть тебя в то место, где мы с тобой встретились.

— Ну, а почему бы и нет? — со вздохом сказал Бен. — Навряд ли в Министерстве кто-то слишком тщательно следит за антиаппарационной защитой, да?

Гарри оглянулся на Гермиону, лежащую на диване, и был удивлен, обнаружив, что рядом с ним стоит Котоне, протянув к нему руки.

Гарри улыбнулся ей и сказал:

— Я скоро вернусь, дорогая. Не беспокойся.

На маске Котоне появилась неуверенная улыбка, и она сказала:

— Мне нужно вернуться в дом. Я пообещала Орлице оттуда кое-что принести.

Улыбка Гарри дрогнула, и он сказал:

— Прости, малышка, но мы не можем туда вернуться... Мы не знаем, где находится это место.

— О каком месте ты говоришь? — спросил Бен.

— Мой собственный дом, — с тоской ответил Гарри, — мы не можем туда вернуться из-за заклинания Fidelius. Так вышло, что Хранительнице тайны никто не сообщил адрес, поэтому она не может сказать то, чего не знает.

— Ты имеешь в виду то место, где на вас напали подражатели Пожирателей Смерти? — спросил Бен, нахмутив брови. — Я помню, как твоя девушка там создавала какой-то кокон. Хм-м... Я не могу вспомнить, где это было... хотя...

— Ты был там? — спросил Гарри. — И ты понятия не имеешь, где это?

— Ну, мне было поручено присматривать за тобой. Я наблюдал из переулка. Где-то в Сохо.

Гарри посмотрел на Котоне, задумчиво нахмутив брови. Затем он вновь взглянул на Бена и спросил:

— Как ты думаешь, ты сможешь его снова найти?

— Ну, я думаю, что, наверное, ничего не получится... — ответил Бен. — Мы не сможем увидеть это место, пока оно находится под действием заклинания Fidelius.

— Но ведь его сможет увидеть Хранительница тайны? — с тревогой спросил Гарри.

— Думаю, да, но...

Быстрым движением Гарри поднял Котоне себе на бок, протянул свободную руку Бену, закрыл глаза и сконцентрировался.

Бен торопливо сказал:

— Гарри, ты же понимаешь, что не можешь...

Во вспышке белого света все трое исчезли из гостиной пляжного домика и появились в том же месте в Косом переулке, где Гарри встретил Бена.

* * *

Где-то над Атлантикой, сидя на высокой мачте русского траулера, рассерженная сова-сплюшка повернула голову, чтобы посмотреть на северо-восток, и уставилась за горизонт. Она даже не пошевелилась и решила остаться на мачте.

* * *

— ...Аппарировать не более чем с одним человеком, не так ли? — со вздохом закончил фразу Бен. — Но, похоже, элементарные законы магии сегодня к тебе неприменимы, да?

Игнорируя риторический вопрос Бена, Гарри сказал:

— Так, а теперь отведи нас в этот переулок.

Бен раздраженно вздохнул. Он сказал, глядя на Гарри:

— Во-первых... В отличие от тебя, я не могу аппарировать более чем с одним человеком одновременно. Во-вторых... В отличие от тебя, я не могу аппарировать здесь, в Косом переулке, игнорируя антиаппарационную защиту. В-третьих... В отличие от тебя, я сейчас на дежурстве, и я уже и так отсутствую слишком долго.

Гарри лишь улыбнулся, снова взял Бена за руку и закрыл глаза. Мгновение спустя они оказались между «Дырявым Котлом» и обнесенным каменной стеной входом в Косой переулок.

Гарри поставил Котоне на землю и схватил Бена за запястье, сказав:

— Хорошо, тогда просто отведи меня в этот переулок. Я верну тебя на твой пост, и никто и не заметит, что ты уходил.

Бен сурово посмотрел на Гарри, хотя Гарри мог поклясться, что заметил на мрачном лице аврора едва различимую улыбку. Кивнув, Бен аппарировал Гарри туда, где он находился прямо перед атакой Пожирателей Смерти. Гарри огляделся по сторонам, совершенно не замечая, что

в последовательности номеров домов пропущен один номер. Все еще держась за Бена, он закрыл глаза и аппарировал обратно в Косой переулок, откуда они и прибыли сюда.

Торопливо поблагодарив Бена и попрощавшись, Гарри исчез и снова появился вместе с Котоне. Она быстро взяла Гарри за руку, и мгновение спустя они уже стояли в усыпанном мусором переулке Сохо, который ему показал Бен. Улица показалась Гарри смутно знакомой, но он не мог вспомнить, где же видел ее раньше. Он посмотрел на Котоне и спросил:

— Ну, ты видишь дом?

Котоне посмотрела вверх и вниз по улице на ряд домов, стоящих перед ними. Она на мгновение закрыла глаза, а затем снова их открыла. Ее глаза казались странно расфокусированными, когда она еще раз изучила здания, стоящие напротив них. С улыбкой она по диагонали указала на область между двумя домами слева от того места, где они стояли.

— Вот это место. Я вижу... Я вижу дом.

Гарри нерешительно и тихо спросил:

— У дома есть номер?

Котоне посмотрела вправо от двери:

— Да, это дом номер двенадцать.

Гарри посмотрел вдоль ряда домов. А ведь ему показалось совершенно естественным, что среди номеров домов здесь нет этого номера. Он оглядел безлюдную улицу, уверенный, что около четырех утра он вряд ли кого-нибудь встретит. Убедившись, что улица пуста, он прошел с Котоне на руках до конца квартала, и, конечно же, на углу, на фонарном столбе висела табличка с надписью «Кавендиш-стрит, Гриммаулд-Плейс».

Гарри спросил:

— Ты можешь прочитать эту надпись?

Котоне покосилась на надпись и лишь покачала головой. Гарри ненадолго задумался, как бы она смогла выжить в Хогвартсе, если она даже не умела читать по-английски.

И тогда он просто назвал ей эту улицу:

— Эта улица называется Гриммаулд-Плейс. Ты же меня поняла?

Котоне улыбнулась, кивнула и прошептал ему на ухо:

— Твой дом под номером двенадцать, на улице Гриммаулд-Плейс.

Пелена спала с глаз Гарри, как только она закончила фразу. Он посмотрел на ряд домов перед собой, и ясно как днем увидел дом номер двенадцать, хотя сейчас и была глухая ночь.

Гарри быстро спустился вдоль улицы и вошел в старый грязный особняк. Как только они зашли в дверь, он отнес Котоне вверх по лестнице и поставил ее на пол. Котоне исчезла в спальне, где держали Гарри, когда он был под воздействием хоркрукса. Сам Гарри отправился в главную спальню. Он собрал часть своей одежды, взял метлу и отцовский плащ, а затем вернулся в другую комнату, чтобы прихватить сумку Гермионы.

Когда он вышел из спальни, Котоне уже как раз закрывала крышку своего маленького сундука, держа под мышкой плюшевого мишку.

— Это все, что ты возьмешь с собой? — спросил Гарри.

Котоне кивнула и протянула ему руку. Он прижал ее к себе, пытаясь удержать все вещи другой рукой, неловко наклонился и поднял сумку Гермионы. Секунду спустя они вновь стояли на острове перед пляжным домиком.

* * *

Очень злая сова-сплюшка, сидевшая на флагштоке корабля у побережья Португалии, обратила свое внимание на юго-западный горизонт. Она сердито взъерошила перья, а затем закрыла глаза. Может, он, наконец, поймет, в каком направлении ему следует двигаться, но она точно не будет тратить время, летая по кругу.

* * *

Когда Гарри раскладывал принесенные в дом вещи, он увидел, как Котоне направилась к коврику из медвежьей шкуры, лежащему между камином и диваном, на котором спала

Гермиона.

— О, нет, ну что ты делаешь! — тихо сказал Гарри: — Ну почему ты всегда спишь на полу? Пойдем со мной.

Котоне послушно последовала за Гарри в детскую комнату, где он достал палочку Гермионы и превратил кроватку в удобную на вид двуспальную кровать с подушкой, простынями и тонким одеялом. Котоне с тоской выглянула из комнаты, бросила взгляд на коврик и лишь вздохнула, прежде чем забраться на кровать.

— Перед тем, как лечь спать, ты не могла бы для меня кое-что сделать?

Губы на маске Котоне сложились в улыбку, и она кивнула:

— Что?

— Ты помнишь то видение, которое ты мне показала — Косой переулок и тот парк? Ты не могла бы показать мне его еще раз?

Котоне вновь кивнула и закрыла глаза. Когда она их открыла, ее взгляд встретился с глазами Гарри, и комната вокруг него растворилась, когда его охватило знакомое чувство замедления времени.

Он обнаружил, что стоит в Косом переулке, наблюдая за собой, беспечно идущим по нему. Вместо того, чтобы оставаться вместо со своим «я» из видения, он направился в сторону парка, который он видел в этом воспоминании ранее, а Котоне без маски следовала за ним. Он быстро прошел вдоль мраморных бюстов и остановился у большого фонтана. Он наблюдал, как кровавая вода каскадом льется в широкий бассейн на дне. Он был потрясен, увидев мертвое тело Гермионы, плавающее в этом бассейне. Как он мог забыть об этом! Рассматривая фонтан, он был уверен, что видел его раньше, но не мог вспомнить, где именно.

— Что это за видение? — спросил он Котоне.

Бесплотный голос Котоне эхом разнесся вокруг него:

— Это трудно описать. Это сны и воспоминания, сны Шиши и воспоминания Джа — Змея. Они объединяются, и создается видение.

Гарри все еще смотрел на фонтан, размышляя об этом. Так это была какая-то причудливая комбинация воспоминаний Волдеморта и его собственных снов? Он оглянулся и увидел свое второе «я», смотрящее в окно магазина Олливандера на палочку с хокруксом, покоящуюся внутри. Он вспомнил, как оно слабо светилось, когда он смотрел на него... Его взгляд вернулся к вершине фонтана — к гейзеру, из которого вытекала вода.

Сквозь темную окровавленную воду, стекавшую по центру, он мог различить слабый отблеск золота. Он встал на край бассейна и увидел светящийся золотой кубок. Ошибки быть не могло — это была чаша Пенелопы Пуффендуй.

Он спрыгнул с бассейна и отступил на шаг, оглядев весь фонтан целиком. Он вспомнил разговор с Гермионой о тех местах, которые Волдеморт посчитал достаточно важными для себя, чтобы спрятать в них свой хоркрукс.

— Ну... То, что поражает лично меня каждый год — так это поездка из Хогсмида в Хогвартс-экспресс и первый вид на далекие огни величественных башен в обрамлении ночного осеннего неба...

— Лодки, — прошептал про себя Гарри, словно приходя к какому-то осознанию, — сплав через озеро в первый год... в лодках... Самый первый взгляд на Хогвартс. Не из Хогвартс-экспресса, а из лодок. Это самый впечатляющий вид, который я когда-либо видел. Это было восхитительно. Я был до смерти напуган, да. Но я был так впечатлен. Видеть, как огни с башен отражаются от мерцающей воды.

Гермиона вздохнула:

— Ты прав. Вид с лодок на замок потрясающий, это самое яркое зрелище, которое я когда-либо видела; но ты правда думаешь, что Волдеморт спрятал бы хоркрукс в одной из лодок Хогвартса?

— Не в лодке... В озере! На дне озера! Он хотел, чтобы Хогвартс был укрытием для одного из его хоркруксов, и если бы он вдруг не смог попасть в замок из-за Дамблдора, чтобы разместить его, озеро было бы просто идеальным местом!

Гарри внезапно понял, где он раньше видел этот фонтан. Это было во время Турнира Трех Волшебников, во втором туре. Он плыл через деревню русалок, когда заметил что-то похожее на городскую площадь. К нему были привязаны веревками Рон, Гермиона, Чоу и Габриель. Он был покрыт зеленой слизью и пеной, но это точно был тот самый фонтан! Если видение о том, что палочка Олливандера была хоркруксом — правда, то правда и то, что чаша в фонтане!

Вокруг него из темноты появились очертания комнаты, и время ускорило свой ход. Он заметил, что Котоне выжидающе смотрит на него.

— Спасибо, малышка, — сказал Гарри, — я думаю, что нашел то, что искал. — Гарри осторожно провел рукой по ее лицу и добавил: — Тебе сейчас нужно немного поспать. Завтра мы должны позаботиться о Гермионе, пока ей не станет лучше.

Котоне улыбнулась, сбросила халат и, обнаженная, свернулась калачиком прямо перед лицом Гарри, не захотев укрыться одеялом. Гарри ненадолго отвел от нее взгляд, но множество уродливых шрамов, покрывающих ее маленькое тело, было просто невозможно не замечать.

Его внимание привлекла линия красных японских иероглифов, а также два больших зазубренных шрама на ее лопатках. Он вспомнил, как в одном из воспоминаний сломалось её крыло, и он невольно задался вопросом, что же случилось с её крыльями. Затем он внимательно посмотрел на кандзи, гадая, что они означают и почему они там оказались. В тусклом свете гостиной он обратил внимание, что у них какая-то странная текстура. Когда он посмотрел на них поближе, у него перехватило дыхание, и он понял, что эти иероглифы вовсе не татуировки. Они были отпечатаны глубоко в ее коже.

Гарри собирался расспросить ее об этих странных иероглифах, но услышал тихое ровное дыхание Котоне, свидетельствующее о том, что она уже крепко спит. Он обязательно поднимет эту тему, когда она проснется.

Гарри подошел к двери и, бросив последний печальный взгляд на спящую ведьмочку, тихо закрыл дверь. Затем он прошел к одному из висящих кресел в форме яйца и молча наблюдал за спящей Гермионой, но все его мысли были сосредоточены на оставшихся хоркруксах... палочка, гробница, фонтан на дне озера... и он сам.

1) Прим. переводчика: Бен говорит не «хот-дог», а «чили-дог», что как раз означает «холодные собаки».

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818758>